

СОДЕЙСТВИЕ ПРИТОКУ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ СТРАНЫ (На примере Кыргызской Республики)

Т. КОЙЧУЕВ, академик НАН КР

Грянувший экономический кризис как констатация обреченности и гибели советской директивной экономики; распад Советского Союза и разрушение единого экономического пространства, а значит и существовавших экономических связей; ограничение и отсутствие сбыта в пределах бывшего Союза (новый рынок трудно сразу найти и завоевать); низкое качество товаров (советская привычка работать на вал и на склад, а не на удовлетворение конечных потребностей человека, реализацию, получение прибыли и оправдание своей экономической деятельности) - все это привело в самом начале реформ к параличу экономики, не способной функционировать и создавать свои инвестиционные ресурсы.

Вынужденным стал судорожный, отчаянный поиск иностранных инвестиций. Пик провала пришелся на 1993-1994 гг. С 1995 г. процесс несколько смягчился, появились слабые признаки работы и собственные источники инвестиций. Но они были далеко недосрочны, и в "долг" потекли иностранные инвестиции, составившие значительную величину. Национальные экономики попали в зависимость от иностранных инвестиций и кредитов. Конечно, определенные позитивные явления в экономике стран СНГ стали проглядываться. Но они не смогли покрыть потери первых лет экономического кризиса и, если взять результаты 1997 г. по отношению к 1991 г., то ни в одной стране СНГ нет роста ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Индексы основных макроэкономических показателей в странах СНГ в 1991-1997 гг. (1991 = 100)

Республика	Физический объем ВВП	Объем продукции промышленности	Объем продукции сельского хозяйства	Объем капвложений
Азербайджан	45,2	43	50	196
Армения	65,2	51	112	-
Белоруссия	73,8	73	75	42
Грузия	43,3	25	108	34
Казахстан	70,7	51	52	13
Кыргызстан	65,0	52	86	45
Молдова	1993=100 63,3	46	без Приднестровья 68	15
Россия	82,4	53	67	28
Таджикистан	1992=100 48,9	33	1992=100 55	
Туркменистан	1992=100 78,1 (1996 г.)			
Узбекистан	87,3	111	88	66
Украина	45,7	51	67	21
В среднем по содружеству	60,7	52	67	29

Тревогу вызывают ограниченность и дальнейшее уменьшение объемов капитальных вложений. В 1996-1997 гг. по

отношению к 1991 г. рост капитальных вложений наблюдался только в Азербайджане. Во всех остальных странах

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ОБЪЕКТИВЕ

СНГ (за исключением Туркменистана, по которому нет статистических данных) наблюдался катастрофический спад объема капитальных вложений. Только в Узбекистане он относительно меньше. Если сравнить годовые темпы изменения объема капитальных вложений, то можно заметить, что рост индекса в Азербайджане наблюдался в 1994, 1996, 1997 гг. (в % к предыдущим годам); в Грузии - в 1995, 1996, 1997 гг.; в Кыргызстане - в 1995, 1996 гг.; в Узбекистане - в 1995, 1996, 1997 гг.; по Туркменистану и Таджикистану полных данных, особенно за последние годы, нет.

Если учитывать тяжелое экономическое положение всех стран СНГ, то можно утверждать: индексы роста объема капитальных вложений обеспечены в основном иностранными источниками в виде кредитов или прямых инвестиций. В целом инвестиционную ситуацию в СНГ можно оценить как драматическую (если не трагическую).

Резко ухудшилась ситуация в Кыргызстане с капитальными вложениями. В 1998 г. их объем уменьшился на 46,7% в сравнении с 1997 г. в результате резкого сокращения иностранных инвестиций. В 1997 г. прямые иностранные инвестиции в общем объеме капитальных вложений составляли 76,3%, а в 1998 г. - 43,8%. В 1998

г. в общем объеме капитальных вложений доля средств предприятий и организаций составила 22,6%, средств населения - 19,0%. Потери иностранных инвестиций не компенсировались никем - ни государством, ни населением, ни кредитами. Формирование собственной дееспособной экономики и накопление собственных источников инвестиций остаются острой проблемой. Без ее решения трудно говорить о расширении и росте экономики.

Об этом свидетельствуют индексы физического объема продукции строительства. В 1998 г. показатель снизился до 52,3% уровня 1997 г. С сокращением инвестиций "сворачивается" и начавшее оживать строительство.

За 1997-1998 гг. инвестиции в промышленность уменьшились на 78,0%, в строительство - на 60,5%, тогда как в сельское хозяйство увеличились на 54,2%, в торговлю и общественное питание - на 83,7%. Но при таком "фантастическом" росте доля капитальных вложений в сельское хозяйство в 1998 г. в общем объеме инвестиций составила лишь 3,9%, а в торговлю и общественное питание - 7,9%. Доля инвестиций в промышленность в 1997 г. составила 69,3%, а в 1998 г. - 28,6%.

Таблица 2

Отраслевая структура

инвестиций по

и темпы роста

отраслям, %

	1997 г.	1998 г.	1998 г. к 1997 г.
Всего	100,0	100,0	53,3
Промышленность	69,3	28,6	22,0
Сельское и лесное хозяйство	1,4	3,9	154,2
Строительство	0,5	0,3	39,5
Торговля и общественное питание	2,3	7,9	183,7

Абсолютные суммы инвестиций в экономику в 1992-1998 гг., если сравнить с 1991 г., ничтожны. Сумма инвестиций в экономику в 1998 г. составила лишь 15,4% уровня 1991 г., что никак не способствовало нормальному росту экономики. Поэтому кризисное состояние практически сохраняется.

Отечественный частный сектор еще не накопил достаточных инвестиционных средств. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1998 г. инвестиции частного сектора по сравнению с 1997 г. снизились на 61,2%.

Таблица 3

Структура и темпы роста инвестиций по формам собственности, %

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ОБЪЕКТИВЕ

	1997 г.	1998 г.	1998 г. к 1997 г.
Всего	100,0	100,0	53,3
Государственная	22,7	39,5	92,9
Коммунальная	3,0	6,4	110,8
Частная	74,3	54,1	38,8

Региональная структура использования инвестиций характеризует не только различия регионов в экономическом развитии (развитые их “употребляют” больше), но и недостаточно инициативную работу отстающих регионов в привлечении инвестиций и повышении экономического потенциала, а также отсутствие продуманной государственной политики регионального развития. Пока основная доля инвестиций

приходится на г. Бишкек (по данным 1998 г. 36,4%), на Джалал-Абадскую область (с неплохим промышленным потенциалом). А в 1998 г. по сравнению с 1997 г. сократились инвестиции в слабо развитую Нарынскую (на 46,4%) и недостаточно развитую Иссык-Кульскую области (на 93,3%), а также в относительно “благополучную” (если в современных условиях так можно говорить) Чуйскую область (на 35,5%).

Таблица 4

Структура и темпы роста инвестиций по регионам республики, %

Область	1997 г.	1998 г.	1998 г. к 1997 г.
Кыргызская Республика	100,0	100,0	53,3
Джалал-Абадская	11,0	30,4	146,7
Иссык-Кульская	56,4	7,4	-6,7
Нарынская	1,7	1,7	-53,6
Ошская	5,2	13,5	136,7
Таласская	0,7	1,3	101,9
Чуйская	7,7	9,3	-64,5
г. Бишкек	17,2	36,4	112,5

В докладе ПРООН о человеческом развитии за 1999 г. приведены данные о том, какой процент составляют валовые внутренние инвестиции от валового внутреннего продукта. Центральноеазиатские страны классифицированы как страны со средним уровнем развития человеческого потенциала. В среднем во всех странах мира, отнесенных к странам со средним уровнем развития человеческого потенциала, валовые внутренние инвестиции составили 26,0% ВВП, в Казахстане – 16,0%, Узбекистане – 19,0%, в Кыргызстане – 22,0%. Надо сказать, что эти проценты неустойчивы, поскольку собственные ресурсы ограничены и больше зависят от привлечения иностранных инвестиций. Они довольно резко колеблются по годам в некоторых странах, что говорит об отсутствии твердого доверия к нашим странам. Так, в Кыргызской

Республике наблюдавшийся в 1995, 1996 гг. рост инвестиций в 1997, 1998 гг. был прерван резким спадом.

Валовые внутренние инвестиции в среднем в странах с низким уровнем развития человеческого потенциала составили 18% ВВП. Как показывают расчеты, в 1998 г. общая сумма инвестиций в экономику Кыргызстана составила 8,8% ВВП, а если из общей суммы инвестиций исключить иностранные инвестиции, то собственные внутренние источники составили лишь 5% ВВП республики. Комментарии излишни. С 5-ю процентами не повысить ни экономику, ни человеческий потенциал. Инвестиционная проблема стоит весьма остро!...

Республикой, как подчеркивалось, за годы реформы привлечены немалые иностранные инвестиции.

Таблица 5

Объемы и структура иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику, млн. долл. США

	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Всего:	75,1	121,2	260,0	362,3	249,9	269,1

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ОБЪЕКТИВЕ

Прямые инвестиции	10,0	38,2	96,1	46,8	83,0	101,8
Портфельные инвестиции	-	-	1,7	1,7	24,6	26,3
Прочие инвестиции	65,1	83,1	162,2	317,2	142,2	141,0
В том числе:						
Получено кредитов:	91,3	111,7	264,4	359,0	163,2	157,8
государственным сектором	91,3	111,7	174,7	155,7	150,3	149,6
частным сектором	-	-	89,7	203,3	12,9	8,1

У меня нет попыток ставить под сомнение необходимость привлечения инвестиций именно в те объекты или проекты, куда они направлены. Дело в другом: во-первых, все эти объекты и проекты не связаны между собой как решение целевой комплексной задачи национальной экономики, а выглядят изолированно как частные задачи.

Во-вторых, привлеченные средства направлялись в основном на оказание технической помощи, в обучение, разработку проектов и программ, здравоохранение и т.д., что, конечно, нужно, а число проектов инвестиций в реальную экономику, производство, которое создает продукцию, предоставляет услуги, приносит доходы и прибыль, было незначительно. Можно, конечно, вспомнить проект “Кумтор” по освоению золоторудного месторождения, который реализовался, но только республика ничего не имеет от него.

В-третьих, размеры (суммы) привлеченных инвестиций по каждому проекту в отдаленности были незначительными, “способными” на частичное решение только узко-частных задач. Крупных отдельных инвестиционных проектов, которые могли бы решить масштабную задачу, за исключением “Кумтора”, практически не было.

Лишенные системного целевого подхода, иностранные инвестиции как бы “разошлись” по “не сообщающимся сосудам”, не давая возможности экономике и социальному положению ни “подняться” ни “умереть”.

Надо трезво оценить и признать, что страна не заработала большого доверия со стороны иностранных партнеров. Государство не имеет в своей казне средств, не может давать гарантии на крупные объекты. А нарождающийся негосударственный сектор еще не настолько окреп, чтобы брать инвестиции под крупные задачи. Государство уже не может, а негосударственный сектор еще не может.

Реформа 1/2000

Тендеры проходят не прозрачно, с привлечением внимания общественности и СМИ, а узкокоридорно, по чиновничьи.

В долг брали у всех, кто только мог дать, т.е. не было долговременного приоритетного договора с узким кругом доноров. Иностранное инвестиционное обеспечение подчас диктовалось МВФ и ВБ и нередко оговаривалось политическими требованиями. Республика оказывалась в “заложниках”.

Иностранные инвесторы стали проявлять интерес к нашим природным, сырьевым, энергетическим ресурсам. Иностранные инвестиции, как говорится, пришли. Но вопрос в том, каков характер их привлечения и использования. Мы берем их от великой нужды, от безысходности. Поэтому попали в зависимость от “капризов” инвесторов. Порой соглашались на невыгодные для нас условия. **Активная инвестиционная политика оказалась на стороне иностранных инвесторов.**

Иностранный инвестор не думает об экономическом интересе наших государств, прибегающих к инвестициям и кредитам, а преследует (и это естественно) свои цели. А, отдав инициативу в руки иностранных инвесторов, мы, к сожалению, в конце концов, можем получить экономику, далеко не отвечающую национальным интересам.

Интересы отдельных отечественных предпринимателей тоже могут не совпадать с общенациональными интересами (или государственными), когда государство бес-сильно и предприниматели на свой страх и риск ищут способы выживания. Простая сумма экономических субъектов и объектов, явившихся “на свет божий” без совместно осознанной или согласованной позиции, не дает рациональной структуры экономики и не означает согласия общенациональных и интересов предпринимателей. Пассивная инвестиционная политика - это от нужды и связана с инвестиционным “голодом”.

Тем не менее активная инвестиционная политика необходима.

Сегодня советской экономики, ее производственного потенциала нет. Все разбито. Практически должна создаваться не только институционально, но и структурно (в отраслевом разрезе) новая экономика, работающая на рынок. Чтобы в целостности создать такую национальную экономику, необходимо выработать государственную инвестиционную политику, которая получила бы поддержку государственных руководящих органов (Президента, Парламента, Правительства), предпринимателей (их союзов или ассоциаций), работников (их независимых профсоюзов).

Принятая на основе стратегической программы развития экономики инвестиционная политика должна быть активной, в т.ч. по привлечению иностранных инвестиций. Государство и отечественные производители должны обслуживать интересы не иностранных инвесторов, а собственных, вызывая у иностранных инвесторов определенную заинтересованность обслуживать наши интересы.

Иностранные инвестиции привлекаются прежде всего не налоговыми и таможенными льготами, а тем, чтобы иностранные инвесторы в наших интересах “увидели” и свои интересы (получение каких-то товаров, размещение избыточного капитала, получение прибыли и т.д.) и только потом возникают дополнительные механизмы стимулирования налоговыми и другими льготами. А иностранные инвестиции, с позиции потребителя, в конечном счете, должны содействовать построению качественно новой производственной структуры экономики.

Важно инвестиционные ресурсы направлять в проекты: а) сулящие относительно быстрый и масштабный эффект; б) решающие проблему вовлечения в “хозяйственный оборот” еще не использованных, но потенциально перспективных ресурсов; в) снижающие экономическую зависимость республики; г) обеспечивающие занятость населения; д) предусматривающие новые эффективные и экономичные технологические решения.

Нужно “сдерживать” инвестиционные устремления, если проект: а) преследует выпуск продукции, производство которой надо не увеличивать, а ограничивать; б) если не предполагает новую и экологически

безопасную технологию; в) продукция по качеству не отвечает стандартам и проблематичен ее сбыт; г) предполагает выпуск вредной продукции; д) не способствует решению определенной экономической или социальной проблемы или в этих смыслах малозначим; ж) представляет сугубо частный (или личный) интерес.

Таким образом, выделяя приоритеты, необходимо их ранжировать, т.е. определить, кто первый, второй и т.д.

Инвестиции нужны на развитие импортозамещаемых производств. Они должны стимулировать избирательность экспортной политики.

После того, как определена желаемая экономическая структура, которую нужно будет создавать и во что нужно будет вкладывать инвестиции, речь может идти об экономических механизмах стимулирования инвестиций. До сих пор существует некий стереотип, согласно которому нужно стимулировать инвесторов налоговыми, таможенными льготами. В сущности, они не самые сильные стимуляторы. Ведь, если инвестору интересно и выгодно вкладывать средства во что-то, то ничто не удержит его от соблазна вложить. Если нет интереса, то никакие налоговые и таможенные льготы не “завлекут”.

Поскольку инвестор идет не ради какой-то благотворительной цели, а для получения своей выгоды, то он должен, по логике экономики и бизнеса, платить и налоги, и пошлины. Но льготы надо устанавливать не стандартно, применительно ко всему и всем, а с учетом национальных приоритетов, куда в первую очередь надо направлять средства. Значит, для разных производств могут и должны быть установлены дифференцированные (на определенный период) ставки, которые потом могут пересматриваться.

Льготные – для приоритетных, нормальные (“стандартные”) – для большого круга отраслей, высокие (ограничительные) – для тех, производство и развитие которых нужно сдерживать. Размеры налогов, таким образом, должны быть либо стимулирующими, либо ограничивающими, либо стабильно нормальными, но нельзя освобождать от налогов. Налоги не должны начисляться только до ввода объекта в эксплуатацию. А после ввода, в период постепенного освоения, сроком на 1 год, на 3

года, на 5 лет (с учетом специфики) тоже могут устанавливаться льготы. **Налоги и пошлины должны играть роль гибких экономических регуляторов в экономической, в том числе структурной политике, а не служить “глухим истуканом”.**

И еще одно обстоятельство. Отечественные инвесторы в худшем положении, чем иностранные. Они тоже нуждаются в стимулировании. Стимулирование и отечественных, и иностранных инвестиций нужно поставить в равные условия. Важно не ущемлять иностранных инвесторов, а ставить в равное положение с отечественными. И в этих условиях они окажутся в привилегированной позиции.

Новые страны Центральной Азии представляют собой единый центральноазиатский регион. Территориальная общность, а значит, наличие целого ряда аналогичных не только проблем, но и возможностей, обуславливают естественную необходимость интеграции.

Во-первых, территориальная общность, естественно, предполагает совместное решение экологических проблем. Нужна совместная выработка и реализация мер по предотвращению природных катастроф и борьбе с их последствиями.

Во-вторых, как самостоятельные государства, страны Центральной Азии могут напрямую рассматривать вопросы углубления экономических связей, а значит, поднять их на новый качественный уровень, изжить недостатки “общесоюзного” разделения труда.

В-третьих, проблемы занятости населения в странах Центральной Азии аналогичны, и их решение невозможно без интеграционного подхода.

В-четвертых, общность истории, традиций, культуры, языка преимущественно тюркоязычного полинационального населения в Центральной Азии не может не содействовать региональной интеграции.

В-пятых, выработка совместных подходов будет способствовать экономическому решению проблем.

В-шестых, в рамках Центральной Азии целесообразно определить механизм интеграции, который на основе учета общих региональных интересов предложил бы режимы наибольшего благоприятствования по ряду проблем: создать Реформа 1/2000

межгосударственные структуры и им предоставить особые наднациональные полномочия, которые не ущемляют национальные интересы, а, наоборот, способствуют наилучшему их решению; дать права экономическим субъектам на установление прямых связей и создание совместных экономических структур, при этом предоставить им экономическую свободу, одновременно полагая и экономическую ответственность; согласовывать в рамках ЦАР (центральноазиатских республик) ценовую и кредитную политику, разрешить свободное передвижение рабочей силы и свободное трудоустройство; предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле.

В-седьмых, существенный фактор в пользу интеграции – это единый район сбыта продукции инорегиональных партнеров.

В-восьмых, для мирового сообщества мы, как экономический партнер и политическое лицо, представляем интерес лишь в качестве экономически и политически интегрированного сообщества.

С иностранными партнерами дальнего зарубежья государствам ЦА полезно и выгодно проводить согласованную общую политику, чтобы вместе защитить интересы собственных потребителей и производителей.

Надо реализовывать совместные проекты. Согласовывать и принимать единые цены на ресурсы и товары на экспорт; порядок, условия и механизмы привлечения кредитов и инвестиций из других стран сделать идентичными. Ведь, играя на разных подходах и условиях, которые имеются у стран ЦАС, иностранные инвесторы “обыгрывают”, а, если грубо – “надувают” каждую ЦАР в отдельности. Единый подход сделал бы каждую ЦАР в отдельности и в целом ЦАС более сильным.

Прямые иностранные инвестиции в центральноазиатские страны в расчете на душу населения значительно ниже, чем, скажем, в страны Центральной и Восточной Европы и Балтии: в 1989-1999 гг. – в 4,36 раза, в 1997 г. – в 2,22 раза, в 1998 г. – в 5,78 раза. Это связано с тем, что страны СНГ позже, чем страны Центральной и Восточной Европы как самостоятельные государства начали входить в мировые связи. Ориентация стран Балтии была более направленной на Запад и была поддержана. Страны СНГ не

завоевали большего доверия как партнеры. Кризисное экономическое состояние настораживает. Но, несмотря на поддержку реформ Западом, комплекс настороженности в политическом и экономическом отношении все-таки присутствует.

Тем не менее иностранные партнеры уже “знакомятся” с СНГ. Прямые инвестиции “пошли”. И прежде всего в те страны, которые были богаты ресурсами. В странах Центральной Азии – в Казахстан, Туркменистан. Относительно меньше прямых инвестиций в Узбекистан, хотя по ресурсам это тоже богатая страна. Здесь, возможно, сыграла свою роль политика Узбекистана (большего упора на собственные силы). У Кыргызстана, скажем, возможностей для такой политики не было, и он нуждался в иностранных инвестициях. Но масштабы их были недостаточными.

Политика привлечения и стимулирования иностранных инвестиций предполагает: во-первых, реалистическую стратегическую программу социально-экономического развития страны; во-вторых, с ней связанную рациональную инвестиционную программу; в-третьих, гибкие механизмы стимулирования.

